

Даже не успев переодеться, Мин Ян в своей яркой броской одежде разыскал Цзянь Нина. На самом деле, где бы ни находился Мин Ян, он всегда приковывал к себе всеобщее внимание. Цзянь Нина заметил его ещё тогда, когда тот замаскировался под работника съёмочной группы, и теперь, увидев, как он направляется к нему, даже испытал лёгкое, трепетное волнение.

— Ян-гэ, почему ты пришёл? — спросил Цзянь Нина.

Мин Ян, холодный и отстранённый, как всегда, отобрал у Сяо Ли чашку с чаем для горла и протянул её Цзянь Нину:

— Сначала промочи горло, а поболтаем позже.

Сказав это, он даже бережно отвёл со лба Цзянь Нина несколько выбившихся прядей волос.

— Спасибо.

Приняв чай из рук собеседника, Цзянь Нина жадно припал к чашке и сделал несколько больших глотков — после стольких минут непрерывной болтовни у него действительно пересохло в горле.

Сяо Ли молча отступил на несколько шагов назад и издалека стал наблюдать за своим боссом. Это был секретный приём, которому его научила двоюродная сестра Эми: пока босс находился рядом с кинозвездой, нужно было соблюдать с ними определённую дистанцию — таково было незыблемое правило для хорошего ассистента, но при этом нельзя было отходить слишком далеко, иначе не услышишь, если босс позовёт.

Сяо Ли думал, что быть ассистентом звезды — это так трудно, поистине глубокая и мудрёная профессия.

— Я в последнее время не слишком занят, как раз старый директор музея попросил меня о помощи, а у этой передачи ещё и такой познавательный смысл, вот я и пришёл, — беззастенчиво и с совершенно невозмутимым лицом соврал Мин Ян.

Цзянь Нина широко распахнул глаза:

— Надо же, а ты, оказывается, так близок со старейшиной Ся.

Судя по всему, раз он смог обойти агента кинозвезды и обратиться напрямую к нему, связи у него были немаленькие. Цзянь Нина совершенно не догадывался, что стоявший перед ним актёр на самом деле был привлечён старым директором музея к принудительным работам исключительно ради того, чтобы повидаться с ним самим.

— Он неплохо ладит с моим дедом, — ответил Мин Ян.

В самый разгар их оживлённой беседы откуда ни возьмись появился неуловимый старый директор музея. Хлопнув Цзянь Нина по плечу, он произнёс:

— Ай-яй, братец, а вы с этим вонючим мальчишкой неплохо ладите! Он ведь сегодня пришёл сюда специально ради тебя, да только я его заставил отрабатывать повинность, так что с тебя причитается хорошая сытная выпивка.

Мин Ян: «.....»

Только что произнесённая ложь так внезапно рухнула, и сцена на мгновение стала донельзя неловкой. К счастью, мастерство кинозвезды было на высоте — на его лице не отразилось лишних эмоций.

— Старейшина Ся, признайся, это ты на самом деле захотел прийти ко мне и бесплатно поесть? Если хочешь угоститься, так и скажи, нечего прикрываться Ян-гэ.

Цзянь Нина был явно очень сообразителен: он ловко сгладил только что возникшую неловкость и спас репутацию кинозвезды.

— Кхе-кхе...

Когда его маленькие тайные замыслы были безжалостно разоблачены, старый директор чуть не поперхнулся, но быстро взял себя в руки и с непроницаемым лицом заявил:

— Подумаешь! Разве старейшине нельзя зайти к тебе поесть? Ты же вёл прямые трансляции столько раз и приглашал столько гостей, почему же ты ни разу не вспомнил обо мне? Сердце кровью обливается...

С этими словами он прижал руки к груди, изображая крайнее страдание.

Видя, как ради еды старый директор совсем потерял стыд, Цзянь Нина с улыбкой посмотрел на него, а затем повернулся к Мин Яну:

— Ну тогда пойдём ко мне, сегодня я снова продемонстрирую вам своё мастерство.

Услышав это, старый директор тут же воспрянул духом: сердце перестало болеть, спина выпрямилась, а зашагал он так резво, что ветер засвистел — скорость оказалась даже выше, чем у Цзянь Нина и Мин Яна, и он в мгновение ока умчался вперёд.

Цзянь Нина и Мин Ян переглянулись и, улыбнувшись, ускорили шаг, следуя за ним.

.....

После того как были записаны два выпуска программы, подошёл к концу и рекламный период фильма «Свадьба во сне», съёмки которого завершились ранее. Согласно контракту, Цзянь Нина и остальные исполнители главных ролей должны были отправиться в гастрольный тур с киногруппой по разным городам, принимая участие в пресс-конференциях, интервью и даже развлекательных шоу.

Следом за чередой промомероприятий должна была состояться премьера фильма.

В день премьеры Цзянь Нина был облачён в белоснежный костюм. Его стройная фигура, утончённое лицо и природная, непорочная чистота приковывали к себе массу взглядов.

Другой исполнитель главной роли, Мин Ян, надел роскошный костюм по индивидуальному заказу. Чисто чёрный наряд ещё сильнее подчёркивал его холодную, отрешённую и сдержанную ауру. Стоило ему появиться, как его прекрасное лицо, способное свести с ума весь Звёздный союз, тут же вызвало бурю восторженных визгов.

Он быстрым шагом подошёл к Цзянь Нину, и оба ведущих актёра встали плечом к плечу: чёрное и белое, ледяная отрешённость и утончённая нежность — они удивительно гармонично смотрелись вместе.

Поклонники в зале шумно ахали, а фанаты пейринга даже развернули плакат с надписью «Ян-Нин навеки». Во время интерактивной части кто-то из фанатов предложил посмотреть на традиционный жест из романтических драм — чтобы один из актёров поднял другого на ручках.

Столкнувшись с энтузиазмом зрителей и фанатов, а также под прицелами камер многочисленных СМИ, Цзянь Нина бросил взгляд на стоявшего рядом Мин Яна и стремительным движением подхватил его на руки.

Зрители: «.....»

В зале воцарилась абсолютная тишина.

— Ха-ха-ха-ха...

За молчанием последовал взрыв весёлого смеха. Зрители хохотали так, что сгибались пополам: фанаты-то рассчитывали увидеть, как Мин Ян поднимет Цзянь Нина, учитывая разницу в росте — как ни посмотри, а кинозвезда казался более доминантным. Но теперь Цзянь Нина опередил его и вот так легко поднял кинозвезду на руки... Это выглядело поистине... забавно и мило из-

за контраста.

Медиа на площадке пришли в дикое возбуждение, вспышки камер защёлкали без остановки, и каждый про себя подумал, что сегодняшнее мероприятие стоило того, чтобы прийти — едва начавшись, оно уже преподнесло такую сенсацию.

Впрочем, прошло всего секунды две, прежде чем Мин Ян снова оказался на полу.

Цзянь Нина с улыбкой обратился к зрителям:

— В фильме вечно Сидзер таскает Шарля туда-сюда, но я уверен, вы хотели увидеть именно это, верно? А вот и нет, не думайте, что проводники такие уж хрупкие. Посмотрите на мои крепкие руки — даже стражи вынуждены покориться!

С этими словами он задрал рукав, обнажая тонкую руку, и принял грозную позу.

В зале вновь раздался раскат безудержного смеха.

Мин Ян всё это время сохранял невозмутимое выражение лица, подыгрывая продвижению фильма. Когда фанаты озвучили ту просьбу, он в душе даже обрадовался, но никак не ожидал, что Цзянь Нина перехватит инициативу. Это испортило его первоначально приподнятое настроение, добавив капельку досады.

Пока Цзянь Нина общался со зрителями, Мин Ян подошёл сбоку, взял стоявшую рядом полноразмерную модель меха, шагнул за спину Цзянь Нину и единым движением подхватил его поперёк талии, зажав под другой рукой.

Заметив, что опомнившийся юноша принялся отчаянно вырываться, Мин Ян лишь сильнее прижал его к себе, намертво зафиксировав в локтевом сгибе. Властная аура, исходившая от него в этот момент, мгновенно подавила весь зал.

Поборовшись пару секунд, Цзянь Нина бросил это гиблое дело: в конце концов, он сам затеял всю эту возню. Наверняка Мин Яну, как кинозвезде, было страшно неловко оттого, что его, мужчину постарше, взяли на ручки как девушку. Поэтому он послушно и тихо замер в объятиях Мин Яна, чувствуя, как лицо заливается румянцем. Заметив боковым зрением покрасневшие кончики ушей юноши, Мин Ян пришёл в превосходное расположение духа — уголки его губ слегка приподнялись, и обаяние бога экрана вновь захлестнуло зал.

— Ого~

— Наш кумир просто невероятно крут!

— А-а-а, посмотрите на Нин-нина, у него такой обречённый вид! Только что был такой заносчивый, хвастался, что он тут главный, а теперь его вернули в суровую реальность! — завопил кто-то из особо глазастых зрителей.

Окружающие рассмеялись в голос:

— Ха-ха-ха, так ему и надо, зазнайке! Теперь-то не покуражишься!

— И надменный Нин-нин, и приунывший Нин-нин — оба такие милые.

.....

Визги и крики не смолкали, атмосфера на премьере достигла своего апогея.

Съёмочная группа была в восторге, и лишь режиссёр Лю Чан стоял с совершенно ошеломлённым выражением лица.

Он ведь приходился Мин Яну другом детства, они росли вместе с малых лет, и нрав этого парня Лю Чан знал лучше кого бы то ни было. Обычно у него было лицо изваяния из льда, и казалось, будто весь мир ему задолжал.

На недавнем совещании кто-то из отдела маркетинга предлагал ради привлечения зрителей попросить главных актёров проявить некоторую сыгранность и время от времени совершать слегка интимные движения. Цзянь Нина тогда смутился и посмотрел на Мин Яна; сам-то он был не против — ради продвижения фильма можно и за руки поддержаться, и обняться, в конце концов, они уже стали друзьями. Увидев кивок Мин Яна, Цзянь Нина тоже согласился.

Тогда Лю Чан подумал, что на улице наверняка пошёл кровавый дождь: тот сотрудник рекламного отдела был новичком и, судя по всему, ещё не усвоил главное правило кинозвезды — никогда и ни с кем из актёров не вступать в близкие контакты вне съёмочной площадки. Кто бы мог подумать, что на этот раз Мин Ян окажется настолько сговорчивым.

В сердце Лю Чана шевельнулось трогательное чувство: «Не зря мы друзья детства! Чтобы поддержать мой новый фильм, он даже готов пойти на уступки. Наша лодка дружбы стала ещё крепче!»

Сегодня со стороны все видели лишь то, как кинозвезда изо всех сил рекламирует новое кино вместе со своим партнёром по экрану. Однако в глазах Лю Чана происходило совсем другое: Мин Ян отчаянно пытался воспользоваться случаем и пообниматься, но его опередили, после чего он, охваченный уязвлённым самолюбием, взял реванш и властно заключил партнёра в объятия.

Это же чистой воды ходячий сосуд с уксусом!

Все вокруг считали, что у Мин Яна блестящие актёрские способности, но Лю Чан-то знал: этот парень просто дорвался до романтики!

В этот момент Цзянь Нина уже опустили на землю, и мероприятие перешло к сессии вопросов и ответов. Лю Чан посмотрел на сосредоточенно отвечавшего зрителям Цзянь Нина, затем перевёл взгляд на Мин Яна, который по-прежнему прикрывал его от каверзных вопросов, и его внезапно озарило.

По мере того как мысли выстраивались в цепочку, он начал хихикать. Как раз в этот момент один из репортёров обратился к нему:

— Скажите, режиссёр Лю, почему вы так радостно улыбаетесь? Вы настолько уверены в успехе этой работы?

Лю Чан кашлянул и принял серьёзный вид:

— Разумеется, я уверен в своём фильме. В нём прекрасный сценарий, прекрасные актёры, а вдобавок к этому — слаженно работающая команда. У нас есть всё: и благоприятное время, и подходящее место, и поддержка людей. Грех не взлететь!

.....

После окончания мероприятия начался показ фильма. Они с Цзянь Нином сидели по обе стороны от Мин Яна. Освещение в кинозале погасло, и фильм официально стартовал.

Густой серый туман окутал весь город, погрузив его в мёртвую тишину, в которой не осталось ни единого признака жизни. На улицах валялись обрубленные конечности и фрагменты тел — как человеческие, так и принадлежавшие жукам. Земля была залита кровью, причём в некоторых местах она ещё не высохла: судя по всему, здесь совсем недавно отгремела жестокая битва между людьми и жуткоподобными существами.

Теперь в городе не осталось ни единого живого человека — он превратился в настоящий город-призрак.

— Чёрт, опоздали, — выругался толстяк, только что сошедший с борта летательного аппарата, окинув взглядом открывшуюся картину.

Позади него показались ещё несколько человек, выглядывавших из люка. Масштаб разрушений был непередаваемым, и при виде тех, кто погиб с открытыми от ужаса глазами, спутники в кабине молча затянули скорбное молчание.

Из-за их спин выступила женщина с добрым лицом. Закрыв глаза, она выпустила на волю духовные щупальца и спустя мгновение резко распахнула их:

— Там кто-то есть!

Несколько человек тут же вернулись на борт и направились в сторону, указанную пожилой дамой.

У груды мусора на юго-восточной окраине города на земле валялся брошенный сверток. Лицо младенца внутри приобрело синюшный оттенок, и казалось, он уже не сможет выжить.

В этот момент рядом с гигантской кучей мусора внезапно завис летательный аппарат. Старуха огляделась по сторонам, подошла к свёртку и подняла несчастного ребёнка на руки.

— Уа... уа... уа...

Детский плач казался особенно пронзительным в этой зловещей тишине, заставляя сердца зрителей сжиматься от тревоги.

В следующую секунду сцена резко сменилась: юноша в форменной одежде и с утончёнными чертами лица с уведомлением в руках прибыл в Федеральную военную академию. Это место являлось кузницей военных кадров федерации, где выпускалось множество выдающихся командиров и генералов, но у него было и другое название — рай для обладателей сверхспособностей.

Хрупкий на вид Шарль казался донельзя тощим на фоне окружавших его стражей; если бы не его способность безупречно управлять мехами, его наверняка приняли бы за простого проводника.

В те времена проводники были большой редкостью, и стоило кому-то пробудить этот дар, как Федеральное правительство тут же брало его под защиту и отправляло в Высшую башню.

Поначалу Шарлю приходилось несладко в военной академии — его постоянно травили. Особенно усердствовал Рафа: будучи младшим и самым любимым сыном министра финансов, он привык, что все вокруг перед ним стелются. Но этот худенький слабак по имени Шарль вёл себя донельзя высокомерно и при каждой встрече игнорировал его, что было просто невыносимо.

Рафа сколотил шайку прихвостней, чтобы проучить Шарля, но в итоге все они оказались избиты до полусмерти. С тех пор те, кто смотрел на маленького «слабака» свысока, больше никогда не решались задирать его.

На самом деле, немаркированному проводнику было невероятно опасно день за днём крутиться среди толпы стражей, особенно учитывая их врождённую физическую слабость. Ради выполнения своей миссии Шарль скрипел зубами, преодолевая природные недостатки: безумные, предельно суровые тренировки позволили его физической форме практически

сравниваться с показателями стражей, чьи пять чувств были развиты до предела.

У него была мечта: добиться всеобщего равенства, чтобы одарённые не возвышались над остальными, а проводники перестали быть придатками стражей.

В нынешнем же обществе обычные люди являлись рабами обладателей сверхспособностей, а проводники и вовсе числились частной собственностью знати — их запирали в клетках, дрессировали и порой даже брали силой. Шарль жаждал изменить это положение вещей.

Будучи пробуждённым свободным проводником и членом Организации защиты проводников, он шёл на огромный риск, маскируясь под стража ради поступления в Федеральную военную академию. Причина была проста: академия готовила офицерские кадры, и лучших выпускников армия забирала напрямую в качестве резервных офицеров. Ему нужно было внедриться в верхушку, чтобы добывать информацию для своей организации.

Сидзер был единственным наследником клана Монте и суперспособным обладателем физических данных уровня SSS. Изначально его предназначением было после окончания учебы принять семейный бизнес и возглавить Третий легион, однако появление Шарля перевернуло всю его жизнь.

Они столкнулись в музыкальном классе. Сидзер, привлечённый звуками рояля, не удержался и приблизился, но Шарль с презрением оттолкнул его.

— Хах, занятный малыш.

Прекрасная мелодия, смазливый юноша и ошетилившийся зверёк — таким было первое впечатление Сидзера о Шарле.

Позже, во время школьных полевых учений, товарищи по команде бросили Шарля на произвол судьбы. Увидев тяжело раненого юношу, истекающего кровью на земле, зрители в зале испереживались и едва не готовы были вскочить с мест, чтобы броситься ему на помощь.

К счастью, Сидзер поспел вовремя. Узрев, как он собирает разбитого меха и подхватывает на руки окровавленного Шарля, уносясь прочь, зрители смогли наконец выдохнуть с облегчением.

Они были вынуждены скрываться в заброшенном подземном туннеле. Раны Шарля оказались слишком тяжёлыми: хотя он выпил лечебный раствор, действие подавляющих препаратов полностью сошло на нет. Бушующие в его теле феромоны вырвались наружу, и манящий аромат проводника свёл с ума Сидзера, который и так уже испытывал к нему симпатию. В каменной комнате он чуть не пометил его насильно.

Цзи-ла...

Прочная защитная форма была грубо разорвана Сидзером. Помрачтённый рассудком из-за нахлынувшего периода течки, он безостановочно ласкал и кусал шею Шарля. Воздух наполнился густейшими феромонами, а сладковатый соблазнительный запах продолжал терзать его нервы.

— Так сладко... Хочу...

Несмотря на отчаянное сопротивление партнера, Сидзер безумно целовал его.

— Нет, не надо, я не хочу быть помеченным, я не желаю становиться придатком стража! Отпусти меня, немедленно отпусти...

Шарль в панике кричал и плакал.

Доведённый до отчаяния, Шарль собрал последние остатки духовной энергии и ударил Сидзера в море сознания. Сидзер потерял сознание от боли, а Шарль, волоча за собой израненное тело, сумел сбежать.

Этот инцидент не только обнажил истинную сущность Шарля как проводника, но и позволил Сидзеру разобраться в собственных чувствах. Он решил сохранить тайну и одновременно начал настойчиво ухаживать за Шарлем.

На душе у Шарля царило противоречие: с одной стороны, ему необходимо было продолжать внедрение ради выполнения задания организации, с другой — он боялся, что этот самый Сидзер разболтает его секрет или снова попытается взять его силой.

Нет, он не мог сидеть сложа руки.

Сидзер заметил, что с тех пор Шарль начал целенаправленно задирать его при каждом удобном случае. Однако вместо того чтобы злиться, он стал использовать это желание отомстить, чтобы сблизиться с ним и дразнить снова и снова. В постоянных столкновениях они закалялись, а в препирательствах — сближались.

Судьба порой невероятно причудлива: когда приходит любовь, всё складывается именно так, как нужно.

По мере развития сюжета чувства героев крепили. Пройдя путь от взаимного недоверия и скрытой вражды до глубокого понимания и искренней привязанности, они заставляли сердца зрителей в зале биться на пределе от американских горок эмоций и острых ощущений.

Сидзер узнал тайну Шарля, и теперь они рука об руку сражались за свободу, бросая вызов самой судьбе. Вместе с товарищами по организации они разрушали один заговор за другим, спасали бесчисленных проводников и помогали им обрести счастье с теми, к кому лежало их

сердце.

Были здесь и сладость, и недомолвки, и боль, и внутренняя борьба, но они неуклонно шли вперёд, не отпуская рук друг друга.

В ходе какого-то задания Сидзер получил тяжёлое ранение, спровоцировавшее приступ духовного бешенства. Чтобы спасти его, Шарль добровольно пожертвовал собой, и на этой дикой планете они завершили окончательную маркировку.

Сцена получилась страстной и горячей: хотя из-за особенностей ракурсов съёмки интимные зоны были скрыты, зрители всё равно сидели покрасневшие и пылающие от жара. Актёрское мастерство двух главных кумиров было на высоте — они безупречно передали всю глубину чувств между Шарлем и Сидзером.

Лю Чан украдкой скосил глаза на сидевшего рядом Мин Яна. Это была первая постельная сцена его друга детства. Во время съёмок он не придавал этому особого значения, полагая лишь, что у кинозвезды поистине высочайший уровень актёрской игры, но теперь подозревал, что за этим кроется нечто большее.

И действительно, он заметил, что, хотя Мин Ян сидел прямо, его ноги выдавали истинное состояние. Казалось бы, они давнишние друзья и должны вести себя проще, но одно колено Мин Яна упорно и неотступно клонилось в сторону Цзянь Нина.

Это открытие едва не вытолкнуло глаза режиссёра из орбит: неужели это тот самый холодный, недоступный и возвышенный кумир из представлений фанатов? Кто же этот скрытный тип, сидящий рядом? Неужели он настоящий? Его точно не подменили прямо перед входом в зал?

Сделав вид, что разминает затекшую шею, Лю Чан украдкой покосился на Цзянь Нина. Тот выглядел совершенно нормально и даже слегка отодвигался, когда колено Мин Яна слишком близко подбиралось к нему, но в конце концов махнул рукой и позволил всему идти своим чередом. Судя по этой картине, выходило, что вся эта история — чистой воды безответная страсть со стороны Мин Яна! Ох ты ж боже мой, до чего же забавно!

Учитывая нынешний статус Мин Яна в киноиндустрии, Лю Чан никак не ожидал, что тот согласится сняться в этом фильме. Теперь стало ясно, почему он тогда с таким энтузиазмом вызвался сыграть Сидзера — вот в чём дело!

Пламя сплетен разгоралось всё ярче, и в этот момент Лю Чан начисто забыл, что присутствует на премьере фильма собственного производства. В нём проснулся хулиганский дух.

Подражая Мин Яну, он исподтишка подвинул своё колено поближе к другу, но каждый раз получал от того безжалостный отпор. Лю Чан едва не задыхался от смеха: дразнить друга детства было невероятно весело.

Их движения были лёгкими и незаметными, но кое-кто всё же уделял этому сектору особое внимание. Сидевший на заднем ряду Мин Вэй собственными глазами наблюдал всю эту сцену.

Измотавшись за несколько месяцев работы и с трудом вырвавшись из лап кровожадного агента, Мин Вэй специально примчался на премьеру. Он пришёл тайком, желая сделать старшему брату и объекту своего тайного воздыхания сюрприз, но, увидев эти тайные манёвры за спинами, чуть не позеленел от злости — у него голова едва не лопалась от гнева.

Вряд ли всё обстояло так, как ему казалось, верно? Своего старшего брата он знал прекрасно: тот был холоднее айсберга и со всеми держался с каменным лицом. Но, заметив возню Лю Чана, Мин Вэй уже не был так уверен. Неужели за те месяцы, пока он пахал в поте лица, его возлюбленный переключился на старшего братца? Неужели жизнь бывает настолько банальной и жестокой...

Ему безумно хотелось вскочить и всё выяснить на месте, но фильм ещё не закончился. Подавив бурю в душе, Мин Вэй изнывал от неизвестности, словно его царапали кошки.

Тем временем сюжет фильма приближался к финалу.

Рог свободы прозвучал на весь мир, и подавляющее большинство одарённых с обычными людьми поднялись в едином порыве. Возненавидев меньшинство из знати, узурпировавшее все ресурсы ради угнетения масс, они подняли восстание. Сгнившее до самого основания Федеральное правительство покатилося к своему краху.

— Когда всё это закончится, мы поженимся. Я всё еще должен тебе свадьбу, — проговорил Сидзер, с нежностью сжимая руку Шарля.

Шарль улыбнулся, и на его бледных щеках проступили милые ямочки:

— Договорились. Тогда наш медовый месяц мы проведём в путешествии по космосу, а может, даже вырастим ребёнка из генетического материала...

Он не успел договорить — Сидзер прервал его страстным поцелуем.

Счастье было так близко.

Но небеса, похоже, любили завидовать: в самый критический момент судьба сыграла с ними злую шутку.

<http://bllate.org/book/21219/2147253>